

И.Ф. Попова

190 лет Азиатскому музею — Институту восточных рукописей РАН

19 июня 2007 г. Президиум РАН принял Постановление № 143 о реорганизации Института востоковедения РАН с выделением Санкт-Петербургского филиала и созданием на его основе самостоятельного учреждения — Института восточных рукописей (ИВР) РАН. Это решение, направленное в первую очередь на повышение эффективности административной деятельности научного учреждения в современных условиях, имеет огромное значение для всей последующей истории отечественного востоковедения и знаменует новый этап в развитии знаний о Востоке в нашей стране. Более ранние попытки дифференцировать востоковедение осуществлялись в соответствии с практическими нуждами и были связаны с изучением определенных регионов. Решение о создании Института восточных рукописей РАН связано с закономерной профильной специализацией науки, конкретизацией знания и подтверждает высокий статус Санкт-Петербургской школы классического востоковедения, основанной на изучении письменных памятников на восточных языках. Создание предшественника ИВР — Азиатского музея в 1818 г. положило начало этой школе и подвело черту под почти 200-летним этапом описательного востоковедения в России.

Накопление знаний о Востоке в нашей стране шло медленнее, чем в Европе. Это было связано с тем, что Россия, лежащая между Востоком и Западом, никогда не противопоставляла себя Азии. Для России, евразийского государства, культура которого представляет синтез славяно-европейских корней с византийскими, тюркскими, арабскими и монгольскими элементами, знание о Востоке было и остается неотъемлемой составной частью собственной культуры.

Азиатский музей создавался как особый фонд, «музеум» для хранения восточных рукописей и монет. Президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Сергей Семенович Уваров (1786–1855) 23 (11) ноября 1818 г. обратился в Комитет Правления Академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных»¹. Это соответствовало задачам гуманитарной науки того времени, ориентированной в первую очередь на изучение «древностей», памятников прошлого.

Формирование академических коллекций началось в России задолго до учреждения самой Академии наук. Интерес к археологическим находкам, книгам и документам привел к появлению монастырских, церковных и княжеских древлехранилищ в России почти тысячу лет назад². Но систематическое собирание и объединение восточных рукописей в коллекции относится не ранее чем к началу XVIII в. Подлинный интерес общества России и европейских стран к культуре, праву и государственной системе Востока сочетался с любопытством к невиданной экзотике, которое привело

¹ ПФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1818), ед. хр. 52. Л. 12–13.

² Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.–Л., 1953. С. 8.

к появлению обширных частных коллекций декоративно-прикладного искусства. Первые восточные книги, пришедшие в Россию, стали частью именно таких собраний. Они поступали в российские частные библиотеки из Европы, за исключением книг арабской графики, бытовавших в мусульманских регионах нашей страны.

Первые уставные документы АН начиная с 1724 г. признавали приумножение книжных фондов и коллекций натуральных, «куриозных» вещей важнейшим направлением ее деятельности³. В дальнейшем АН уделяла большое внимание вопросам пополнения своих коллекций, а также их хранению, каталогизации, описанию и обслуживанию. Ради этой цели в январе 1759 г. было введено звание члена-корреспондента АН («класс академических корреспондентов»). Звание было почетным, присваивалось ученым и путешественникам, которые получали от АН ежегодное содержание. Тогда же появились зарубежные корреспонденты АН. Главная их задача состояла в том, чтобы сообщать АН о достойных ее внимания коллекциях и содействовать их приобретению⁴.

В «Регламенте Академии наук» 1803 г. и в первом «Уставе Санкт-Петербургской Академии наук» 1836 г. присутствовали разделы «О ученых принадлежностях Академии»⁵, регламентирующие работу с «драгоценными собраниями» АН. Именно необходимость специализированной научной работы с коллекциями привела к появлению первых отраслевых учреждений АН, академических музеев — Азиатского, Ботанического, Зоологического, Египетского, Этнографического, созданных на основе отделов или кабинетов Кунсткамеры.

Первым директором Азиатского музея (АМ) стал Христиан Данилович Френ (1782–1851), отдавший служению музею 24 года своей жизни. Во многом благодаря его усилиям АМ за два десятилетия прошел путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около 200 лет. Одним из поводов создания АМ была покупка в 1819 и 1825 гг. (в два приема) за 25 тыс. рублей более 700 уникальных арабграфических рукописей от Жана-Батиста-Луи-Жака Руссо (1780–1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа. Работа с этим собранием сразу же дала импульс развитию арабистики в Санкт-Петербурге и в России. Большую роль в этом деле сыграл Х.Д. Френ, а затем ученик Сильвестра де Саси (1758–1838) — И.Ф. Деманж (1789–1839), который в 1819 г. в Петербургском университете начал преподавание арабского языка. В 1822 г. его сменил Осип Иванович Сенковский (1800–1858). Но, по признанию И.Ю. Крачковского (1883–1951), вплоть до середины XIX в., когда умер Х.Д. Френ и был открыт факультет восточных языков (1855), во главе научной арабистики стоял АМ и неотделимый от него Френ⁶.

В дальнейшем каждое крупное приобретение АМ напрямую влияло на развитие востоковедных дисциплин в нашей стране. Покупка в 1836 и 1838 гг. коллекций Павла Львовича Шиллинга фон Канштадта (1786–1837) содействовала развитию китайведения, монголоведения и буддологии. Николай I лично распорядился уплатить Шиллингу за его коллекции «немедленно пятнадцать тысяч рублей из хозяйственных сумм департамента народного просвещения и сверх того производить ему из сих же сумм по две тысячи пятьсот рублей ежегодно до тех пор, пока жизнь его продолжится»⁷. СобираТЕЛЬские усилия М.И. Броссе (1802–1880) в середине XIX в. привели к

³ Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С. 36, 54.

⁴ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 10.

⁵ Уставы Академии наук СССР. С. 84–87, 111–113.

⁶ Крачковский И.Ю. Очерки истории русской арабистики. М.–Л., 1950. С. 99.

⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 56. Оп. 1, ед. хр. 116. Л. 5.

прорыву в области грузиноведения и арменистики, созданию самого сильного в мире кавказоведения и уникальных фондов армянских и грузинских рукописей.

Первоначально АМ находился в одном из помещений Кунсткамеры и с июля 1819 г. был открыт для всех желающих для научных занятий «без всяких формальностей». В ноябре 1819 г. Х.Д. Френ опубликовал отчет за первый год деятельности АМ в «Санкт-Петербургских ведомостях». Нумизматические интересы первого директора обусловили характер пополнения фондов: в течение первых 20 лет существования АМ на первом месте стояли монеты. Наиболее раннее издание с описанием коллекций АМ было посвящено нумизматике⁸. Многие усилия Х.Д. Френ посвятил также приумножению рукописных фондов АМ. Действуя через министерство финансов, он издал в 1834 г. своего рода инструкцию, где перечислялись рукописи, представлявшие особую ценность для науки, а в 1845 г. по просьбе министра финансов Ф.П. Вронченко (1780–1852) подготовил расширенный перечень-руководство для сбора рукописей, который в том же году был напечатан⁹.

В 1830-е годы Императорская Санкт-Петербургская Академия наук значительно расширила свою деятельность, получила возможность приумножить коллекции и открыть новые учреждения. В Уставе АН, принятом в 1836 г., «восточная словесность и древности» впервые были упомянуты среди наук, «усовершенствованием коих Академия должна заниматься»¹⁰. Кроме того, из сумм, ассигнуемых АН на обогащение коллекций, разрешалось выплачивать «небольшие временные оклады таким путешественникам или собирателям, которые в течение известного времени постоянно и усердно занимаются собиранием предметов, до сих коллекций относящихся, и доставляют оные в Академию»¹¹.

В 1846 г. вторым директором Азиатского музея Борисом Андреевичем Дорном (1805–1881) была опубликована книга-справочник по истории АМ, содержащая обширные сведения и документальные материалы о формировании его коллекций¹².

Вплоть до начала XX в. собирательские задачи были главными и определяющими в деятельности АМ, целью которого было «собрать всю литературу по востоковедению»¹³. Важнейшим принципом жизни и развития АМ было понимание того неоспоримого факта, что книга, рукопись, источник являются важнейшей базой любого исследования. Первые директора и (с 1823 г.) сотрудники АМ основное свое время посвящали составлению научных каталогов и описанию фондов АМ, хотя не все коллекции обрабатывались равномерно. Х.Д. Френ и Б.А. Дорн первостепенное внимание уделяли собраниям на языках Ближнего Востока, что же касается дальневосточных памятников, то они приводились в порядок от случая к случаю¹⁴. В 1840 г. М.И. Броссе составил оставшийся неопубликованным каталог китайских, японских и

⁸ *Fraehn C.M.* De Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae Museo Numario Muslemico. Prolusio Prior, qua dum Conviat Accurata Descriptio Ejus Copia et Praestantia Obiter Contuenda Proponitur. Particula prima. Petropoli, 1818.

⁹ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. С. 19.

¹⁰ Уставы Академии наук СССР. С. 93.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² *Dorn B.* Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846.

¹³ Наука в России. Справочный ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1. Пг., 1920. С. 3.

¹⁴ Каталог книгам и рукописям на манчжурском языке, находящимся в Азиатском музее Императорской Академии наук. 1848 г.; [Здесь же]. Каталог книгам и рукописям на манджурском языке, находящимся в Азиатском музее Императорской Академии наук, составленный Д. Банзаровым (lu le 31 mars 1848) // АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 2, ед. хр. 10; Каталог китайских, манчжурских монгольских и японских книг // Там же. Ед. хр. 24; Каталог китайских и манчжурских книг, составленный о. Гиацинтом // Там же. Ед. хр. 26.

маньчжурских книг¹⁵. Рукописные фонды постоянно росли, и в 1861 г. АМ переместился на первый этаж нового здания АН в Таможенном переулке, дом 1.

К середине XIX в. структура АМ имела следующий вид:

Отделение I. Библиотека (печатные книги), насчитывающая около 9 тыс. номеров.

Отделение II. Рукописи и ксилографы (арабские, персидские, тюркские, грузинские, армянские, китайские, японские, санскритские, тибетские, монгольские). Около 4 тыс. единиц хранения.

Отделение III. Смесь (фрагменты рукописей, карты и т.д.). 216 единиц хранения.

Отделение IV. Минц-кабинет, в котором хранилось более 20 тыс. монет.

Отделение V. Древности. Предметы материальной культуры народов Востока, 269 единиц хранения¹⁶.

К последнему отделению относились следующие «достопримечательности и редкости»:

«1. Магометанские из золота, серебра, драгоценных камней, бронзы — 32.

2. Древние персидские из камня — 12.

3. Китайские: а) из серебра и серебром обитые — 9; б) из меди и пр. — 68; с) из камня, большую часть агалматолита — 85; d) из слоновой кости, фарфора, дерева — 27; е) картины — 20; f) смешанные вещи: лакированные и иные служащие к домашнему употреблению вещи — 96.

4. Японские — 68.

5. Монгольские и калмыцкие: а) идолы из позолоченной меди, глины и в изображениях — 138; б) другие к ламайскому богослужению предназначенные вещи — 16; в) прочие монгольские вещи — 12.

6. Смешанные и еще не определенные — 13»¹⁷.

АМ активно занимался просветительской деятельностью, представляя свои фонды широкой публике. Это было учреждение, «открытое ежедневно для многочисленных посетителей», и, долгое время находившееся под одной крышей с АН, оно представляло собой важную составляющую ее музейного комплекса. Желавшие могли ознакомиться с выставленными в АМ раритетами, а востоковеды пользоваться его рукописями. «Азиатский музей, — писал Б.А. Дорн, — открыт по положению ежедневно от 10 часов утра до полудня, за исключением субботних, воскресных и праздничных дней, но желающие допускаются в оный и в эти дни, а отпуск книг производится, по просьбе, во всякое время дня»¹⁸.

Развитию деятельности АМ способствовал целый ряд государственных и научных организаций. В 1845 г. в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество (РГО), а в 1846 г. — Русское археологическое общество. Первоначально АМ и Археологическое общество проводили совместные заседания, посвященные археологии Востока¹⁹. Благодаря экспедициям, организуемым РГО и Археологическим обществом, коллекции АМ пополнились новыми памятниками.

Уже к середине XIX в. АМ стал единым государственным центром хранения и изучения восточных рукописей, гарантировал их сохранность и пользование для научных и практических целей. Рукописи читали не только ученые и практики-

¹⁵ Catalogue des livres et manuscrits Chinois, Mangchous, polyglottes, Japonnais et Coréens de la bibliothèque du Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences négligés par M. Brosset // ПФА РАН. Ф. 789. Оп. 1, ед. хр. 6. Л. 1–97.

¹⁶ Дорн Б.А. Азиатский музей. [СПб., 1864]. Отд. оттиск. С. 28.

¹⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 1. Л. 153об.–154, 175.

¹⁸ Дорн Б.А. Азиатский музей. С. 28.

¹⁹ Тихонов Д.И. Из истории Азиатского музея // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2. М., 1956. С. 460.

востоковеды Санкт-Петербурга, но по существующему в то время порядку их высылали для научной работы во внутренние губернии России и за границу. В 1864 г. специальная комиссия по разработке нового устава АН внесла предложение именовать в дальнейшем АМ Азиатским отделением Библиотеки АН. Академики Б.А. Дорн, В.В. Вельяминов-Зернов (1830–1904), М.И. Броссе выступили категорически против этой реформы. 4 декабря 1864 г. общее собрание АН постановило оставить АМ по-прежнему самостоятельным учреждением в системе АН²⁰.

Работы большинства отечественных востоковедов в XIX в. основывались на источниках, хранившихся в АМ. В фондах АМ работали О.Н. Бётлингк (1815–1904), В.П. Васильев (1818–1900), О.М. Ковалевский (1800/01–1878), В.В. Григорьев (1818–1881), Н.В. Ханыков (1819 или 1822–1878), И.П. Минаев (1840–1890) и многие другие. Исследования П.С. Савельева (1814–1859) и В.В. Вельяминова-Зернова были основаны на нумизматических коллекциях АМ. В 1869 и 1873 гг. как дополнение к «Землеведению Азии» К. Риттера был опубликован в двух выпусках исторический свод Василия Васильевича Григорьева «Восточный или Китайский Туркестан»²¹, в котором были учтены не только исследования европейских авторов, но и античные и арабо-персидские источники.

С момента основания АН статьи по Востоку публиковались вместе с другими материалами в научных периодических изданиях самой Академии²². В 1849 г. вышел первый номер специализированного востоковедного журнала на французском языке «Mélanges asiatiques» («Азиатские заметки»), который издавался регулярно до 1894 г. Впоследствии печатным научным органом востоковедов стали «Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», выходившие с 1886 по 1921 г.

Помимо систематической выписки книг и журналов АМ приобретал личные библиотеки ученых-востоковедов. В фонд АМ вошли собрания Х.Д. Френа (1852), Б.А. Дорна (1881), М.И. Броссе (1884), Э.В. Брейтшнейдера (1900), В.П. Васильева и В.Г. Тизенгаузена (1902), А.О. Ивановского (1904), П.А. Дмитриевского (1908), В.Ф. Миллера (1914), К.Г. Залемана (1916), В.В. Радлова и О.Э. Лемма (1918), Б.А. Тураева и О.О. Розенберга (1920).

В XIX в. трудами членов Российской духовной православной миссии в Пекине происходило комплектование коллекции китайских рукописей и ксилографов АМ. В 1832 г. студентом XI Миссии Павлом Курляндцевым в Россию был доставлен редкий список романа Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» — «Запись о камне» («Ши тоу цзи»), который в настоящее время входит в фонд NOVA ИВР РАН (шифр В-107). С деятельностью П.И. Каменского были связаны поступления в АМ переводов Библии на китайский язык, выполненных членами Православной миссии и католическими миссионерами в Китае (Маттео Риччи и др.). В 1868 г. для АМ было приобретено 100 книг из коллекции З.Ф. Леонтьевского, в том числе его собственная рукопись «Первые три тома Истории Карамзина, на китайский язык переведенные Захаром Леонтьевским» («Лосия го ши»).

Отдельные рукописи и целые коллекции приносили в дар исследователи и меценаты. В 1879 г. в АМ передал свою коллекцию П.И. Лерх (1828–1884), основатель отечественного курдоведения. В 1892 г. поступили еврейские книги и рукописи

²⁰ Тихонов Д.И. Из истории Азиатского музея. С. 462.

²¹ Риттер [К.]. Землеведение. Восточный или Китайский Туркестан. Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати пяти лет, В.В. Григорьев. Вып. 1. СПб., 1869; вып. 2. СПб., 1873.

²² Ливотова О.Э., Португаль В.Б. Востоковедение в изданиях Академии наук. 1726–1917. Библиография. М., 1966. С. 4–5.

Л.П. Фридланда, который завещал свою библиотеку АМ вместе со средствами, специально выделенными для ее описания. В течение ряда лет систематизацией этих книг занимался библиограф С.Е. Винер (1860–1923)²³.

Выдающуюся роль в формировании фондов АМ сыграли русские дипломаты. В 1844 г. Правительство России вменило в обязанность всем консулам, служившим в Азии, покупать древние рукописи на восточных языках. Этот порядок неукоснительно соблюдался вплоть до 1914 г., начала Первой мировой войны. Большие коллекции были переданы в АМ из Азиатского департамента МИД в 1864 г. Собранные дипломатами на Дальнем Востоке книги и рукописи на корейском и японском языках пришли в АМ в конце XIX — начале XX в. С этого времени особое место в отечественном востоковедении занимает изучение Японии и Кореи. С библиотекой Генерального консула в Сеуле и Шанхае П.А. Дмитриевского (1852–1899), который был хорошим знатоком восточной книги, в собрание АМ вошли редкие корейские рукописи и ксилографы, а также ценные издания китайских ксилографов и литографий. Благодаря усилиям дипломатов в Россию в 1910 г. была доставлена уникальная «Муракка» (сборник-альбом миниатюр) персидско-индийской исфаганской школы XVII в. Она была куплена из шахской библиотеки в Тегеране в жесткой конкурентной борьбе с англичанами и французами на специально выделенные Николаем II 15 тыс. рублей²⁴.

После смерти Б.А. Дорна наступил непростой период в истории АМ. Вплоть до 14 февраля 1890 г., когда АМ возглавил Карл Германович Залеман (1849–1916), ни для одного из троих сменившихся на посту директора АМ ученых служение Азиатскому музею не стало главным делом жизни. С мая 1881 по март 1882 г. директором АМ был выдающийся арабист Виктор Романович Розен (1849–1908), с мая 1882 по январь 1885 г. — Федор Иванович Видеман (1805–1887), специалист по финноугорским языкам, в 1885–1890 гг. должность директора занимал основатель российской тюркской филологии Василий Васильевич Радлов (1837–1918).

При К.Г. Залемане АМ превратился в одно из крупнейших в мире хранилищ памятников рукописной культуры и стал основным центром русского востоковедения, которое к началу XX в. объединилось вокруг его коллекций²⁵. В это время произошли существенные изменения в организации хранения и структуре АМ. К.Г. Залеман решил выделить в отдельное хранение ряд фондов, в частности китайские, маньчжурские, монгольские и тибетские рукописи и книги²⁶. В 1910 г. к систематической обработке китайских коллекций приступил В.М. Алексеев (1881–1951). Сам К.Г. Залеман во время, свободное от административных обязанностей, занимался описанием мусульманских рукописей. Для составления каталога индийских рукописей к АМ был прикомандирован Н.Д. Миронов.

Важный этап пополнения фондов АМ в конце XIX — начале XX в. был связан с экспедициями в Центральную Азию. Благодаря доставленным ими материалам в России возникли уникальные направления науки — дуньхуановедение, тангутика, уйгуроведение, тюркская руническая эпиграфика, которые представлены в нашей стране только Санкт-Петербургской классической школой востоковедения.

Путешественники, участники экспедиций Н.М. Пржевальского (1839–1888), М.В. Певцова (1843–1902), Г.Н. Потанина (1835–1920), В.И. Роборовского (1856–1910), с конца 1870-х годов изучают древности региона, проводят археологические

²³ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. С. 547.

²⁴ *Ivanov A.A.* The Compiling and Decoration of the Album // The St. Petersburg Muraqqa'. Album of Indian and Persian Miniatures from the 16 through 18 Century and Specimens of Persian Calligraphy by 'Imad al-Hasani. Milano, 1996. P. 19–20.

²⁵ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. С. 345.

²⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 28. Л. 3.

раскопки и приобретают у населения рукописи и предметы обихода. В 1897 г. от В.И. Роборовского и П.К. Козлова (1863–1935) в РГО, а затем в АМ поступают обрывки уйгурских рукописей из Восточного Туркестана. В 1898 г. Восточно-Сибирским отделом РГО в Турфан была направлена экспедиция под началом Дмитрия Александровича Клеменца (1848–1914), которая вызвала сенсацию в мировой науке. После нее в регион буквально устремились германские, шведская, французские экспедиции. Одним из важнейших результатов экспедиции Д.А. Клеменца стало открытие эпиграфических и рукописных текстов. Начало исследованию памятников древнеуйгурской коллекции АМ было положено В.В. Радловым²⁷.

В 1891 г. консул в Кашгаре Николай Федорович Петровский (1837–1908) прислал РАН свои первые находки центральноазиатских материалов²⁸. Впоследствии и другие консулы в Восточном Туркестане (Н.Н. Кротков, А.А. Дьяков, С.А. Колоколов) начинают систематически присылать собранные ими рукописи. Благодаря в первую очередь находкам дипломатов в Центральной Азии были открыты мертвые, забытые языки — хотаносакский, тохарские А и Б. «Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского», исследованная Сергеем Федоровичем Ольденбургом (1863–1934)²⁹, положила начало центральноазиатскому фонду АМ (Serindica), который насчитывает сейчас около 5 тыс. единиц хранения на уйгурском, тохарском, сакском, согдийском и других языках и является одним из наиболее крупных в мире. В 1912 г. в Турфане А.А. Дьяковым была приобретена и передана в АМ уникальная рукопись на уйгурском языке «Хуастуанифт» — «Покаянная молитва манихейцев».

В 1903 г. был создан Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (РКСА) в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Вплоть до 1918 г. РКСА регулярно направлял в АМ рукописи из экспедиций в обширный регион Центральной Азии. Сам АМ иногда выделял исследователям, командированным РКСА, средства на пополнение коллекций³⁰. В 1903 г. РКСА в Восточную Монголию был направлен для изучения монгольских наречий А.Д. Руднев (1878–1958). В 1917 г. в АМ от него поступило 300 рукописей на монгольском, калмыцком и других языках³¹. В 1905–1907 гг. Кучу посетила экспедиция М.М. Березовского (1848–1912), исследовавшая Субаши, Долдур-Охур, Таджит, Кумтуру, Кучу, Кызыл, Кириш. Березовский снимал акварельные копии и кальки с росписей, сделал множество планов и фотографий, а также доставил в Россию 1876 фрагментов рукописей на санскрите, тохарском Б, уйгурском, китайском и хотаносакском языках. В 1905–1907 гг. при деятельном участии РКСА была организована и осуществлена командировка Б.Б. Барадийна (1878–1939) в Лавран, давшая ценный исследовательский материал и обогатившая собрание тибетской литературы АМ «тщательно и умело составленной коллекцией тибетских ксилографов, изданных в Амдо»³². В 1913 г. из РКСА была получена привезенная С.Е. Маловым в 1910 г. из пров. Ганьсу (Китай) уйгурская рукопись «Сутры золотого блеска» («Алтун яруг»).

Изучение археологических памятников Восточного Туркестана было также целью Русских Туркестанских экспедиций (РТЭ) С.Ф. Ольденбурга 1909–1910 и 1914–

²⁷ Radloff W. Altuigurische Sprachproben aus Turfan // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. St. Pétersbourg, 1899. S. 55–83.

²⁸ Дмитриева Л.В. Древнеуйгурские материалы (уйгурским письмом) в Институте востоковедения АН СССР // Страны и народы Востока. Вып. III. М., 1969. С. 223.

²⁹ Ольденбург С.Ф. Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. СПб., 1893. Т. 7 (1892). С. 81–82.

³⁰ Отчет о деятельности Азиатского музея Имп. АН за 1917 год (Отд. отд.). Пг., 1918. С. 5–6.

³¹ Там же. С. 4.

³² Востриков А.И. С.Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Записки Института востоковедения АН СССР. Вып. IV. М.–Л., 1935. С. 76.

1915 г. Вторая РТЭ, работавшая в монастыре Тысячи будд около г. Дуньхуана (пров. Ганьсу, КНР), доставила в Россию часть знаменитой библиотеки из пещерного храма Могаоку. В настоящее время в дуньхуанском фонде ИВР РАН насчитывается около 19 тыс. единиц хранения. Большую часть дуньхуанской коллекции ИВР РАН составляют тексты буддийского содержания, в нее входит также множество фрагментов официальных, экономических и библиотечных документов.

Выдающиеся результаты принесла экспедиция П.К. Козлова, открывшего в 1907–1909 гг. в пустыне Гоби остатки мертвого тангутского города Хара-Хото. В настоящее время тангутская коллекция ИВР РАН насчитывает более 8 тыс. единиц хранения и является крупнейшей в мире. В начале XX в. к первоначальному разбору и изучению тангутских рукописей и ксилографов приступили профессора Петербургского университета А.И. Иванов (1878–1937) и В.Л. Котвич (1872–1944). Некоторые материалы экспедиций в Центральную Азию, поступившие в АМ, были представлены на первой Буддийской выставке в Петрограде, которая была организована в 1919 г., в разгар гражданской войны, в Русском музее.

В октябре 1913 г. В.М. Алексеев передал в АМ 395 эстампажей (оттисков, снятых с надписей на камне) текстов конфуцианских классических сочинений, выбитых на каменных стелах в древней столице Китая городе Чанъань (ныне Сиань). Это поступление и последующие дары от В.М. Алексеева стали ядром коллекции эстампажей АМ — ИВР РАН.

С начала XX в. важным источником пополнения фондов АМ становятся специальные археографические экспедиции. В 1914 г. по предложению В.В. Бартольда (1869–1930) в Туркестанский край «для отыскания и приобретения мусульманских рукописей» был командирован А.З. Валидов (1890–1970), он доставил в АМ 21 том³³. Замечательные результаты принесла экспедиция 1915 г. в Бухару В.А. Иванова (1886–1970), который собрал для АМ 1057 персидских рукописей³⁴. Благодаря поездке Н.Я. Марра (1864–1934) в Ванскую область летом 1916 г. в АМ была доставлена коллекция армянских и мусульманских рукописей³⁵.

7 декабря 1916 г. на заседании Отделения исторических наук и филологии АН преемником скончавшегося 30 ноября К.Г. Залемана был избран С.Ф. Ольденбург. Годы его директорства, главным образом 1917–1925 гг., стали периодом особого расцвета АМ³⁶. В это время значительно были увеличены штаты АМ, расширилась его деятельность и связи с зарубежными научными центрами, активизировалась инвентаризация фондов. В конце 1916 г. для каталогизации арабских рукописей в АМ был приглашен И.Ю. Крачковский, а в 1917 г. для разбора монгольских коллекций — Б.Я. Владимирцов (1884–1931). Будущие академики, проходившие школу АМ, поставили задачу преобразования «антикварных» фондов АМ в фонды исследовательские. Тогда же приобрел значение особый стиль личных взаимоотношений Санкт-Петербургских востоковедов, который складывался в АМ с момента его основания. В сообществе единомышленников в науке, коллег, учителей и учеников главное значение имела личность ученого. Общение сотрудников АМ выходит за рамки служебных отношений: их объединяют дружеские связи, домашние вечера, фольклор и традиции³⁷.

³³ Отчет о деятельности Азиатского музея Имп. АН за 1914 год (Отд. отт.). Пг., 1915. С. 2.

³⁴ Отчет о деятельности Азиатского музея Имп. АН за 1915 год (Отд. отт.). Пг., 1916. С. 2.

³⁵ Отчет о деятельности Азиатского музея Имп. АН за 1916 год (Отд. отт.). Пг., 1917. С. 1.

³⁶ *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. 3-е изд. М.–Л., 1948. С. 73.

³⁷ *Баньковская М.В.* «Малая академия» в Азиатском музее // Народы Азии и Африки. 1985, № 3. С. 139–152; *Долина А.А.* Легенда Азиатского музея // Петербургское Востоковедение. Вып. V. СПб., 1994. С. 485–494.

Отношение научного сообщества России к Октябрьской революции 1917 г. было сложным: с одной стороны, существовало неприятие политических перемен, с другой — сохранялась острая потребность в исследовательской работе, понимание, что она приобретает особое значение в новых условиях. В «Отчете РАН» за 1917 г., составленном С.Ф. Ольденбургом, говорилось: «...работающие в Российской Академии Наук должны сказать, что, невзирая ни на что, они работали, продолжают работать и будут работать для родины и науки. Ибо если невежественные и затуманенные люди могут теперь отрицать культуру и даже почти отворачиваться от простой грамотности как ненужного стеснения, то люди науки не могут не сознавать, что без их работы немислимы просвещение и культура, а без этих последних никакое достойное человеческое существование. И, сознавая это, люди науки обязаны говорить о той научной работе, которая происходит со всем возможным напряжением, несмотря ни на что»³⁸.

При этом внешне события политической жизни 1917 г. едва ли заслонили собой текущую жизнь АМ. Была начата подготовка к празднованию 100-летия АМ. В ознаменование юбилея по предложению С.Ф. Ольденбурга в январе 1917 г. сотрудники АМ приступили к составлению краткого путеводителя по фондам АМ³⁹. В опубликованной в 1920 г. «Краткой памятке» «были собраны главнейшие сведения о постепенном собирании рукописей и книг для Музея с самого начала его и вплоть до 1918 года»⁴⁰.

Рукописные и книжные фонды АМ продолжали неуклонно пополняться. В 1919 г. из Зимнего дворца поступило собрание арабских рукописей из собрания антиохийского патриарха Григория IV, в 1920 г. рукописи и миниатюры из коллекции Фаберже, переданные А.Н. Самойловичем. С 1918 г. структура АМ приобрела следующий вид:

I отделение. Книги на европейских языках (заведующий Ф.А. Розенберг). Отделение состояло из 1) отдела книг и 2) отдела периодических изданий;

II отделение. Азиатский архив (заведующий — директор АМ);

III отделение. Восточные рукописи и книги, печатанные на Востоке (заведующий Ф.А. Розенберг). Сюда входило 6 отделов: 1) мусульманский мир, 2) Дальний Восток, 3) Средняя Азия, доисламские турки, Индия, Индокитай, сибирские народности, 4) семиты, 5) Кавказ и христианский Восток, 6) Иран до ислама;

IV отделение. Нумизматика, эпиграфика и археология (заведующий — директор АМ)⁴¹.

В мае 1921 г. при АМ создается координирующий востоковедный орган — Коллегия востоковедов, «объединение лиц, научно-работающих в области востоковедения в СССР»⁴². Коллегия издавала «Записки Коллегии востоковедов» (вышло 5 томов).

В 1925 г. к 200-летию АН было построено новое здание Библиотеки (Биржевая линия, дом 1), в которое въехал ряд научных институтов, в том числе АМ. Переезд АМ занял почти два года и завершился к 1927 г. Общая площадь АМ расширилась в четыре раза (в 1927 г. — 2645 кв. м, в 1924 г. — 600 кв. м). В 1917 г. штат АМ состо-

³⁸ Общий отчет о деятельности Отделения физико-математических наук и Отделения исторических наук и филологии // Отчет о деятельности Российской Академии Наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год, составленный непрерывным секретарем академиком С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1917 года. Пг., 1917. С. 5.

³⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 61. Л. 15.

⁴⁰ Азиатский музей Российской Академии наук. 1818–1918. Краткая памятка. Пб., 1920. С. 1.

⁴¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 107. Л. 2, 3; Справочные сведения по Академии наук СССР на 1929 г. Л., 1929. С. 19.

⁴² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 107. Л. 40б.

ял из 6 научных сотрудников и 2 технических, а к 1927 г. он расширился до 19 научных сотрудников, 4 технических и 2 практикантов⁴³.

К 200-летию юбилею АН в АМ была устроена временная выставка восточной (китайской, индийской и центральноазиатской) письменности и мусульманской миниатюры, которая сразу же превратилась в постоянную и «посещалась многочисленными экскурсиями и отдельными лицами»⁴⁴. В 1920-е годы происходит расцвет научно-просветительской деятельности АМ: его сотрудники читают публичные лекции, участвуют в подготовке научно-популярных изданий и выставок, организуемых другими учреждениями. Осенью 1925 г. в Баку из АМ были направлены комплекты тюркских газет и журналов для участия в выставке тюркской печати. В октябре 1929 г. АМ предоставил материалы для выставки «Новая письменность народов СССР», организованной Коммунистической академией к годовщине Октябрьской революции⁴⁵.

В 1920-х годах АМ стал постепенно превращаться в востоковедный центр широкого профиля. Сведения о научной специализации АМ были приведены в «Исторической справке об Азиатском музее и кратком обзоре его деятельности с 1917 по 1927 г.»: «...Азиатский музей в настоящее время представляет скорее библиотеку, чем музей, и кроме камней и нескольких других предметов с надписями, а также восточных монет содержит главным образом книги и рукописи, относящиеся к Востоку в самом широком значении этого слова. Поставив себе задачей собирание всей литературы, печатной, рукописной и эпиграфической, по научному востоковедению вообще и на восточных языках в частности, Азиатский музей стал с течением времени одним из богатейших в мире собраний памятников восточной письменности и самой обширной в Союзе ССР библиотекой европейских научных трудов по востоковедению. Обладая значительным штатом высококвалифицированных сотрудников-специалистов, из которых три члена-корреспондента Академии наук, Азиатский музей не только собирает и инвентаризирует свои коллекции, но и изучает и исследует их, являясь, таким образом, не только хранилищем, но и научно-исследовательским институтом, крупным центром, привлекающим к себе всех научно-работающих в области востоковедения, школой для начинающих ученых, специализирующихся в работе над восточной книгой и рукописью»⁴⁶.

В 1920–1930-е годы, в период реорганизации научной и музейной деятельности в стране, государство часто вмешивалось в дела хранения: нумизматические коллекции АМ были переданы в Государственный Эрмитаж; во вновь созданный Музей истории религии и атеизма переданы два листа «Мураки» (Е-14), более 500 уникальных грузинских рукописей отправлены в Грузию.

В 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», в которой подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке. С этой целью предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения для подготовки новых научных кадров востоковедов-марксистов, которые «получат полную возможность использования такого богатого хранилища подлинных документальных материалов, которым является нынешний Азиатский музей»⁴⁷.

АМ полностью вошел в состав Института востоковедения (ИВ) со всеми своими фондами и специалистами. Кроме АМ в ИВ вошли Коллегия востоковедов, Институт

⁴³ Там же.

⁴⁴ [Отчет о деятельности Азиатского музея за 1928 г.] Отд. оттиск. [Б.м., б.г.] С. 195.

⁴⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 162. Л. 1–9, 13.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 107. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Ед. хр. 140. Л. 7–8.

буддийской культуры и Туркологический кабинет. Задачами вновь образованного Института стало прежде всего обоснование политики Советского Союза на Востоке, а также составление иностранно-русских словарей на восточных языках и грамматик языков в первую очередь советской Средней Азии. Наряду с выполнением новых актуальных задач Институт должен был продолжать обработку «богатейших материалов, сосредоточенных в Академии наук», а также продолжать инвентаризацию, каталогизацию и систематизацию книжных и рукописных фондов АМ⁴⁸. Структура ИВ состояла из двух секторов — историко-экономического и литературоведческого, а также фундаментальной библиотеки бывшего АМ.

ИВ развернул большую работу по оказанию научно-методической помощи республикам советского Востока и Монгольской Народной Республике. Для целого ряда восточных языков, в том числе и для китайского языка, были созданы новые письменности на основе латинского алфавита. Была начата работа по составлению новых словарей, которая была завершена лишь после Великой Отечественной войны с опубликованием Японско-русского словаря (1970), Большого китайско-русского словаря (1983–1984), Большого академического монгольско-русского словаря (2001) и др.

В 1930-е годы все крупные востоковедные проекты в Ленинграде осуществлялись на базе ИВ. В ту пору широкое развитие получила система временных научных коллективов, которая позже была почти забыта и в 1990-е годы вернулась к нам с Запада. Для создания фундаментальных научных трудов в ИВ на временную работу и по договорам привлекались сотрудники Университета, Эрмитажа и Кунсткамеры.

В 1936–1938 гг. Л.И. Думан (1907–1979), В.Н. Кривцов (1914–1979) и З.И. Горбачева (1907–1979) приступили к подготовке к печати выполненного Н.Я. Бичуриным (1777–1853) перевода китайского исторического свода «Основы Зеркала всеобщего, управлению помогающего» («Цзы чжи тун цзянь ган му»). В 1936 г. была начата подготовка полного издания труда историка XIV в. Рашид-ад-дина «Сборник летописей» («Джами' ат-таварих»). На выборах 1929 г. в число членов академии были избраны китаевед В.М. Алексеев, монголовед Б.Я. Владимирцов, кавказовед И.А. Орбели (1887–1961), историк древнего Востока В.В. Струве (1889–1965). С 1932 г. были учреждены три серии Института востоковедения («Записки», «Труды» и «Библиография Востока»).

К середине 1930-х годов относятся последние крупные поступления рукописей в ИВ. В 1935 г. из Дальневосточного филиала АН было передано 138 китайских рукописей, в том числе уникальное иллюстрированное издание новелл Пу Сун-лина «Ляо Чжай чжи и», один том знаменитой минской энциклопедии «Юнлэ да дянь» и рукописное издание 1776 г. танского трактата «Основы управления периода Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чжэн яо»). Эти рукописи изначально находились в Пекине в академии Ханьлинь и были доставлены во Владивосток в 1901 г. В апреле 1958 г. решением Правительства СССР «Ляо Чжай чжи и» и «Юнлэ да дянь» были переданы Китайской Народной Республике. В 1936 г. в ИВ поступило собрание из 89 документов на согдийском, арабском и китайском языках. Эти рукописи, относящиеся к VIII в., были обнаружены в 1932–1933 гг. на горе Муг в Таджикистане и впервые опубликованы в 1934 г. под редакцией И.Ю. Крачковского и А.А. Фреймана (1879–1968)⁴⁹.

В 1930-е годы к работе по разбору дуньхуанского фонда приступил Константин Константинович Флуг (1893–1942), который составил описание 307 наиболее крупных рукописей. Результатом его труда стали также статьи о составе буддийской и

⁴⁸ Там же. Ед. хр. 140. Л. 50.

⁴⁹ Согдийский сборник. Сборник статей о памятниках согдийского языка и культуры, найденных на горе Муг в Таджикской ССР. Л., 1934.

небуддийской частей фонда⁵⁰. Благодаря усилиям Николая Александровича Невского (1892–1937) самостоятельной отраслью отечественного востоковедения стало тангутоведение. За фундаментальный труд «Тангутская филология» в 1962 г. Н.А. Невский был посмертно удостоен Ленинской премии.

Репрессии 1930-х годов не обошли стороной сотрудников ИВ. Жертвами репрессий стали И.Д. Амусин (1910–1984), Б.Б. Барадийн (1878–1937), А.И. Востриков (1904–1937), Ц.Ж. Жамцарано (1880–1942), А.Ф. Искандеров (1905–1960), Н.А. Невский (1892–1937), А.Н. Самойлович (1880–1938), П.Е. Скачков (1892–1964), А.Е. Снесарев (1865–1937), Ф.Б. Ростопчин (1904–1938), М.И. Тубянский (1893–1937), Ю.К. Щуцкий (1897–1938) и многие другие.

Жизнь ИВ в годы Великой Отечественной войны была неотделима от судьбы всего нашего народа. На 1 января 1941 г. численность сотрудников ИВ вместе с административно-хозяйственным персоналом и аспирантами составила 126 человек, а к 1 мая 1942 г. она сократилась до 27. В тяжелейшую первую блокадную зиму коллектив ИВ продолжал свою работу. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки ИВ, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников. В июле 1942 г. было принято решение об эвакуации ИВ в Ташкент. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества ИВ, в том числе рукописных фондов и библиотеки, во главе с А.Н. Болдыревым (1909–1993)⁵¹. В октябре 1943 г. была организована московская группа ИВ. 17 мая 1945 г. сотрудники ИВ вернулись в Ленинград и возобновили мирную деятельность.

Перемены в мире после Второй мировой войны потребовали более серьезной научной поддержки политики СССР в странах Востока. В Постановлении Президиума АН от 1 июля 1950 г. (Протокол № 17 заседания Президиума, § 372) говорилось: «Научная разработка истории, в особенности новой и новейшей истории, языка и литературы, экономики и политики стран современного Востока, а также национально-колониальных проблем в настоящее время не координируется и не направляется каким-либо научным центром». «В целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения со стороны Президиума Академии наук» предлагалось «просить Совет Министров СССР разрешить Академии наук перевести Институт востоковедения Академии наук СССР из Ленинграда в Москву»⁵². Согласно Постановлению Президиума АН от 2 августа 1950 г. (Протокол № 23 заседания Президиума, § 421), «в связи с недостатком служебных помещений в Москве... собрание восточных рукописей и фундаментальную библиотеку Института востоковедения» было разрешено оставить в Ленинграде⁵³.

В 1951 г. после переезда ИВ в Москву в Ленинграде остался Сектор (первоначально его называли также музеем) восточных рукописей ИВ, заведующим которым временно был назначен Д.И. Тихонов (1906–1987). Одновременно было принято решение обратиться к министру финансов СССР А.Г. Звереву с просьбой об оформлении для Сектора отдельного счета в Госбанке в Ленинграде⁵⁴. Специальная комиссия летом 1951 г. рассмотрела положение Сектора и вынесла решение: «Рукописное собрание Института востоковедения Академии Наук СССР представляет [собой] национальное богатство Советского Союза и является одним из самых крупнейших собра-

⁵⁰ Флуг К.К. Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Вып. 7. 1934. С. 87–92; *он же*. Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения Академии наук СССР // Там же. Вып. 8–9. 1936. С. 96–115.

⁵¹ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. С. 57–59.

⁵² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 1049. Л. 50.

⁵³ Там же. Л. 58.

⁵⁴ Там же. Л. 57–58.

ний письменных памятников на восточных языках, а по некоторым фондам оно является единственным в мире»⁵⁵. Был разработан план мероприятий, направленных на улучшение хранения, реставрации, технической и научной обработки фондов.

Перевод Института в Москву не сразу привел к ожидаемым результатам. 16 февраля 1956 г. на XX съезде КПСС выступил А.И. Микоян. В его речи суровой критике была подвергнута работа АН и, в частности, было указано: «Есть в системе Академии наук еще институт, занимающийся вопросами Востока, но про него можно сказать, что если весь Восток в наше время пробудился, то этот институт дремлет и по сей день. Не пора ли ему подняться до уровня требований нашего времени?»⁵⁶. Президиум АН вместе с правительством сразу же принял меры, направленные на изменение содержания работы ИВ. В июле 1956 г. директором ИВ был назначен Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977), ранее занимавший пост секретаря ЦК КП Таджикистана. 7 сентября 1956 г. было принято Постановление Президиума АН СССР № 485 «О задачах и структуре ИВ АН СССР», в котором Институту предписывалось больше внимания уделять изучению актуальных вопросов современности, национально-освободительного движения и вводилась структура, которая должна была отвечать «задачам глубокого комплексного исследования современного Востока»⁵⁷. Были значительно расширены штаты ИВ, приняты меры для повышения уровня знания сотрудниками языков изучаемых стран, выделены средства на научные стажировки. Создание новых исследовательских направлений потребовало организации более широких возможностей для публикации научных результатов. По инициативе дирекции ИВ в Москве в январе 1957 г. было создано специализированное Издательство восточной литературы (ныне — Издательская фирма «Восточная литература»).

27 апреля 1956 г. Сектор восточных рукописей был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения (Постановление Президиума АН № 173)⁵⁸, и 26 октября 1956 г. его заведующим был назначен академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961). В августе 1949 г. было вынесено решение о перемещении ИВ из здания БАН в Ново-Михайловский дворец на Дворцовой набережной, 18⁵⁹. После переезда, в начале 1950-х годов, Сектор восточных рукописей предполагал наряду с исследовательской деятельностью продолжить выставочную работу и разместить в больших парадных залах экспозицию, направленную на «широкую и серьезную научную популяризацию сокровищ Института востоковедения как в виде постоянной экспозиции, так и в виде сменных временных выставок»⁶⁰. Планы эти не были широко воплощены в жизнь, но была устроена небольшая экспозиция памятников рукописной культуры в помещении хранилища.

Как и прежде, изучение рукописных источников оставалось основой фундаментальной санкт-петербургской школы востоковедения и составило главное содержание работы ЛО ИВ. Здесь трудились люди, сумевшие обеспечить преемственность между дореволюционным востоковедением и новыми традициями, — А.Н. Кононов (1906–1986), Н.В. Пигулевская (1894–1970), Б.И. Панкратов (1892–1979), В.И. Беляев (1902–1976), В.С. Воробьев-Десятовский (1927–1956), И.П. Петрушевский (1898–1977), Н.Д. Миклухо-Маклай (1915–1975) и др. Решением Президиума АН СССР от 29 октября 1970 г. за подписями академиков М.В. Келдыша и Я.И. Пейве было утверждено четкое разграничение научной деятельности между Москвой и Ленин-

⁵⁵ Там же. Ед. хр. 1099. Л. 7.

⁵⁶ XX съезд КПСС. 14–25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. Т. I. М., 1956. С. 324.

⁵⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 1170. Л. 21.

⁵⁸ Там же. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Ед. хр. 998. Л. 74.

⁶⁰ Там же. Ед. хр. 1099. Л. 14.

градом. ЛО ИВ вменялось в обязанность «научное описание и научное издание письменных памятников народов Востока. Изучение вопросов зарождения классового общества, особенностей развития и смены докапиталистических формаций на Востоке; истории, письменных языков народов Востока; закономерностей и специфики развития культуры в странах Востока; истории общественной мысли в странах Востока»⁶¹.

За 50 лет существования ЛО ИВ АН — ЛО ИНА⁶² — СПбФ ИВ РАН было подготовлено и издано более 50 каталогов рукописных коллекций: на персидском (О.Ф. Акимушкин), арабском (А.Б. Халидов), тюркских (Л.В. Дмитриева), монгольском (Л.С. Пучковский, А.Г. Сазыкин), корейском (О.П. Петрова, А.Ф. Троцевич, А.А. Гурьева), японском (В.Н. Горегляд) и других языках. С переводом и исследованиями были изданы многие десятки памятников письменности народов Востока, дешифрованы и возвращены к жизни ряд забытых письменностей и языков, опубликованы сотни монографий.

С конца 1940-х годов З.И. Горбачевой и Н.А. Петровым была начата каталогизация китайских ксилографов. В трех выпусках их «Кратких описаний китайских ксилографических изданий коллекции ИНА АН (Ленинградское отделение)» (на правах рукописи) по разделам «География», «История» и «Литература» (Л., 1961) было представлено 908 сочинений. Позже была создана группа под руководством Б.Б. Вахтина в составе И.С. Гуревич, Ю.Л. Кроля, Э.С. Стуловой и А.А. Торопова, которая подготовила «Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР» в трех частях (М., 1973).

В 1953 г. инвентаризацию дуньхуанских рукописей продолжила М.П. Волкова (1927–2006). С февраля 1957 г. к работе с фондом приступила исследовательская группа, которую сначала возглавлял В.С. Колоколов (1896–1979), а затем Л.Н. Меньшиков (1926–2005). Результатом работы группы стало «Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии» в двух томах (1963 и 1967).

В конце 1959 г. Е.И. Кычанову было поручено завершить инвентаризацию тангутской коллекции. В 1963 г. был опубликован первый сводный каталог фонда «Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов Коллекции Института народов Азии АН СССР» (Сост. З.И. Горбачева и Е.И. Кычанов). В 2006 г. Е.И. Кычанов издал выдающуюся работу, которая стала итогом почти 20 лет его труда. Работа не имеет аналогов в мировой науке⁶³.

Изучением сирийских источников ЛО ИВ занималась Н.В. Пигулевская. Публикацию древнеуйгурских рукописей продолжала Л.Ю. Тугушева. Памятники тюркской руники из Монголии и Туркестана исследовались С.Г. Кляшторным, который на их основе пришел к целому ряду серьезнейших теоретических обобщений относительно истории и этногенеза тюрков. Изучению памятников на древнеиранских языках посвятили свои труды О.И. Смирнова, М.И. Воробьева-Десятовская и В.А. Лившиц.

Разработанная в ЛО ИВ — ИВР РАН методика описания рукописей была востребована крупнейшими востоковедными центрами во всем мире. В ИВР проходили стажировку сотрудники многих учреждений, занимающихся хранительской деятельностью.

Новым этапом работы с рукописными коллекциями стало создание их охранного фонда (с применением специальной электронной, щадящей техники) для дальнейшего предоставления пользователям в предпочтительно электронном виде. С 2004 г. ИВР участвует в Международном дуньхуанском проекте (International Dunhuang Pro-

⁶¹ Там же. Ед. хр. 2015. Л. 14а.

⁶² В 1960–1969 гг. Институт востоковедения носил название Институт народов Азии АН.

⁶³ Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь / Сост. Е.И. Кычанов, С. Аракава. Киото, 2006.

ject), инициированном Британской библиотекой, где находится большая часть дуньхуанских рукописей, с целью воссоздать в виртуальном пространстве библиотеку пещерного буддийского храма. Проект объединяет усилия востоковедных центров Китая, Японии, Индии, Франции и России. С 2007 г. ИВР занимается созданием цифровой библиотеки арабографичного фонда.

С 1949 г. в ИВР работает реставрационная мастерская, которая занимается восстановлением восточной бумаги. За это время сложилась уникальная школа, признанная во всем мире, сменилось несколько поколений реставраторов и отреставрировано несколько тысяч единиц хранения рукописей из многочисленных фондов рукописного хранилища.

Почти свободные от необходимости вести конъюнктурные исследования в 1950–1980-х годах, ленинградские востоковеды сумели развить на основе классической школы, стоящей на базисе изучения восточных источников, мощные теоретические направления. Это исследование древнего Востока (В.В. Струве, И.М. Дьяконов, М.А. Дандамаев, Ю.Я. Перепелкин, О.Д. Берлев), китайской идеологии (А.С. Мартынов, Ю.Л. Кроль), социально-экономической истории арабских стран (О.Г. Большаков), японской литературы (В.Н. Горегляд), корейской литературы (Д.Д. Елисеев, М.И. Никитина, А.Ф. Троцевич), курдоведения (К.К. Курдоев, З.А. Юсупова, Е.И. Васильева, Ж.С. Мусаэлян), османистики (Ю.А. Петросян), буддологии (В.И. Рудой, Е.П. Островская).

К основным научным достижениям за период существования СПбФ ИВ РАН относится: создание уникальных дисциплин востоковедения — дуньхуановедения (Л.Н. Меньшиков, Л.И. Чугуевский), тангутики (Н.А. Невский, Е.И. Кычанов, К.Б. Кепинг, А.П. Терентьев-Катанский), сабеистики (А.Г. Лундин, С.А. Французов), тюркской руники (С.Г. Кляшторный). Востоковедами ЛО ИВ были подготовлены: перевод «Сокровенного сказания» («Юань чао би ши») (С.А. Козин), «Путешествия Ибн-Фадлана на Волгу» (И.Ю. Крачковский), «Сборника летописей» Рашид-ад-дина (Л.А. Хетагуров, А.К. Арендс, А.А. Ромаскевич, Е.Э. Бертельс, О.И. Смирнова, Б.И. Панкратов, Ю.П. Верховской, И.П. Петрушевский), издание трудов В.В. Бартольда (И.П. Петрушевский, В.А. Ромодин, Ю.Э. Брегель, О.Г. Большаков, С.Г. Кляшторный, И.Н. Винников, В.А. Лившиц, О.Ф. Акимушкин, Н.Н. Туманович). Опубликован энциклопедический справочник «Ислам на территории бывшей Российской Империи» (С.М. Прозоров). Составлена значительная часть компьютерного каталога тибетских рукописей и ксилографов ИВР РАН, подготовлен каталог арабо-христианских рукописей из собрания ИВР (Вал.В. Полосин, Вл.В. Полосин), изданы тексты пехлевийской литературы (О.М. Чунакова).

Начиная с 1956 г. ЛО ИВ АН СССР — СПбФ ИВ РАН — ИВР РАН, как и вся Академия наук, знал и взлеты и падения, его штат то достигал 200 чел., то сокращался до 84, полностью не решена проблема оборудования здания для хранения рукописей и книг. Но усилиями практически ушедшего старшего поколения ученых, пришедших в Институт в 1950-е годы, а также сотрудников следующих поколений проделана огромная работа: практически завершена инвентаризация и каталогизация рукописного и старопечатного наследия стран Востока.

23 ноября 1918 г. в день 100-летия АМ В.М. Алексеев выступил с «Речью об Азиатском музее и о реформах его деятельности». В конспекте речи он записал следующее: «Основные задачи: 1. Расширить помещение. 2. Обеспечить труд хранителей. 3. На покупку коллекций сейчас же крупные суммы. 4. Оберегать от пожара и несчастных случаев»⁶⁴. К сожалению, мы ничего не можем убавить из этой речи, особенно относительно помещений, поскольку не только непрерывно растущие книжные кол-

⁶⁴ ПФА РАН. Ф. 20. Оп. 2, ед. хр. 165. Л. 2об.

лекции и насущные задачи безопасного хранения рукописей, но и потребности реставрационной работы и фотолабораторий требуют гораздо больше площадей, чем есть сейчас в оперативном пользовании ИВР РАН.

Собранная усилиями не одного поколения граждан, служивших России, коллекция Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН — уникальное явление в отечественной культуре. В настоящее время это крупнейшая в России и одна из двух-трех наиболее значимых коллекций восточных рукописей в мире, сопоставимая с собраниями Британской библиотеки и Национальной библиотеки Франции. Коллекция содержит более 100 тыс. рукописей и старопечатных книг на 65 живых и мертвых восточных языках. Рукописное собрание ИВР РАН является важнейшей составляющей неповторимого культурного облика Санкт-Петербурга. На основе его изучения была создана школа отечественного классического востоковедения, а также сложился особый тип общей культуры, в котором многоязыкая и поликонфессиональная коллекция, доступная широкой читающей публике, содействует воспитанию и сохранению атмосферы этнической и религиозной терпимости. Со временем значение данной коллекции будет только возрастать.

Summary

Popova I.F.

The Asiatic Museum (Currently, the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences) Celebrates Its 190th Anniversary

On 19 June, 2007, the Presidium of the Russian Academy of Sciences passed a resolution (No. 143) on the reorganization of the Institute of Oriental Studies, including the opening on the basis of its St. Petersburg Branch of the independent Institute of Oriental Manuscripts, RAS. This decision started a new period in the long history of Oriental studies in Russia, which is connected with the further development of specialized knowledge of cultural heritage of Asia.

The history of the new Institute can be traced back to 1818, when the Asiatic Museum of the Imperial Academy of Sciences was founded in St. Petersburg. The Museum kept Eastern antiquities and books of the famous collection of Russian Tsar Peter the Great. During the 19th–20th centuries the collection was greatly enhanced through donations from the state, Academy of Sciences, citizens of Russia and many other countries. Now it includes manuscripts and old printed books (in total number of 100 000 in 65 living and dead languages) and it is one of 3–4 most prominent libraries on Eastern studies outside Asia. In 1930, the Institute of Oriental Studies was organized on the basis of the Museum, in 1951 it moved to Moscow, keeping the Branch in Leningrad, later St. Petersburg.

The academic tradition of Oriental studies in St. Petersburg always developed on the thorough study of written texts, and the main field of the research activities of the Asiatic Museum — Institute of Oriental Studies (in the Leningrad period of its history) — St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies was fundamental study of the history, literature, philosophy of countries and peoples of Asia in pre-modern time. Since the first days of the history of the Asiatic Museum the cataloguing of the collection, publication, translation and investigation of the manuscripts was of the primary importance for the Oriental studies in St. Petersburg. The result of the work of several generations of scholars is more than 50 catalogues, hundreds of books and thousands of papers published. On the basis of the study of the written sources of the Institute, the unique branches of the academic research were developed, such as Tangut studies, Dunhuang studies, Sabaean studies, Turkic Runes studies, Kurdish studies, etc. The most important written monuments of the collection were published with translations into Russian, commentaries and text facsimiles. The meaning of the collection of Asian manuscripts kept at St. Petersburg is growing nowadays, and the main aim of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, is the development of the classic tradition of Oriental studies of St. Petersburg and Russia based on the research of original written documents.